

"..."

Лу Мянью открыла рот, она забыла, что мастер также носит фамилию Юнь.

Хотя я уже спрашивала мастера, он не признался, что он из семьи Юнь. Юнь Сань почувствовал себя знакомым. Доказывает ли это, что мастер является членом семьи Юнь?

Лу Мянью не из тех, кто сплетничает и не разглашает информацию, и слегка улыбнулась: "Это совпадение".

"О."

Юнсан согласился, чувствуя себя озадаченным.

Этот голос действительно знаком...

Когда Слоули вышел из комнаты Лу Мянью, он внезапно отреагировал.

Эй, это не правильно, как Лу Мянью может контролировать щедрость Интерпола?

Как она это сделала? !

Когда Сяо Цимо включил компьютер, появилось сообщение APP, показывающее, что рейтинг был обновлен, и обновлен он был несколько раз.

Жесткие черты лица мужчины немного смягчились, но когда он получил еще одно сообщение, он снова застыл.

Он также получил приказ о вознаграждении.

Мужчина посмотрел на цифру в 500 миллионов, и его тонкие губы слегка фыркнули.

Когда это команда Интерпола была так богата?

Не пора ли кричать о вознаграждении в 500 миллионов?

Но в любом случае, чем выше награда, тем больше людей вовлечено в поиски 13-го, тем заметнее 13-й.

Кому не нужна такая высокая награда?

Самое главное, что Лу Мянью будет находиться во все более опасной ситуации.

Сяо Цимо быстро разобрался во многих деталях и подтвердил, что о личности 13-го говорили лишь единицы, и ему стало легче.

Юнсан лично попросил его немного подождать, и Е Цзиньвэнь сразу набрал телефон.

Общая идея заключается в том, чтобы позволить Е Цзиньвэнь сохранить секрет, или чтобы семья Е отрезала своих потомков.

Е Цзиньвэнь согласился на сто, признавшись в своей жизни.

Хотя Е Цзиньвэнь в это время все еще находился в печали по Братьям Пластик.

Е Цзиньвэнь, Е Линьси и Шэнь Исинь дождались возвращения Чу Конга в больницу, и после решения последующих вопросов в театре, они нашли тихое кафе, чтобы посидеть.

Раньше они часто посещали это кафе, так что это был повторный визит.

Старые друзья собираются вместе, хотя они не так много говорят, но это бывает довольно редко.

Шэнь Исинь не может не упомянуть о предыдущей автомобильной аварии.

"Брат Е, Сиси сказала, что она никогда не попадала в аварию. В чем дело? Разве это не тот труп, который дядя и дядя матери отправились на место происшествия, чтобы удостовериться?"

Красные губы Е Линь слегка поджаты, длинные и вьющиеся ресницы завиты, она щиплет ложку, пристально смотрит на чашку с кофе и помешивает.

Е Цзиньвэнь сначала сделал паузу, молчание Е Линг заставило его понять всю странность этого вопроса.

Он был задумчив, и, наконец, неохотно сказал: "Может быть, они ошиблись..."

Его мучила совесть, когда он говорил это. В конце концов, семья Е занималась медициной, и каждый мог ошибиться. Только они не могли.

Но Е Линг, похоже, не собирался докапываться до сути. Он лишь потягивал свой кофе и время от времени поглядывал на левую руку Шэнь Исинь.

Шэнь Исинь тоже заметил, что Е Линь рассеян, и протянул свою нетронутую правую руку, осторожно накрыв тыльную сторону руки Е Линя.

Шэнь Исинь мягко улыбнулся: "Сиси, я всегда хотел тебе кое-что сказать".

"О, в чем дело?"

"Ты все еще помнишь Милу?" Когда Шэнь Исинь произносил это имя, в его глазах появлялся щербатый огонек, а на щеках всегда появлялась девичья сдержанность и застенчивость.

Е Линг ненадолго задумалась: "Я помню, ты давно следовала за ним, как за автором песен".

"Да, это великий призрачный аранжировщик". Шэнь Исинь без колебаний похвалил ее.

Е Цзиньвэнь и Е Линь смотрели на нее в замешательстве, не понимая, что она имела в виду, упоминая Милу в это время.

Шэнь Исинь опустил глаза и сделал глоток кофе. Затем он объяснил: "Сиси, тебе не нужно беспокоиться обо мне или семье Шен. Два года назад я ходил на свидание вслепую с братом Е, потому что нас двоих преследовали. Обсудив это и согласившись, я вернулась и сказала родителям, что это было неуместно, поэтому я обманула его. Сиси, брат Е никогда не делал ничего такого, за что тебя можно было бы пожалеть!".

Е Линг все еще помешивал кофе, и, казалось, его это не особо волновало.

Шэнь Исинь поджала губы. В то время она была готова согласиться на свидание вслепую с простой отправной точкой. Семья Е намерена устроить брак для Е Цзиньвэнь. Даже если на свидании вслепую будет не она, будут и другие.

Другие девушки вперемешку, это должен быть очередной хаос. Значит, это может быть и она, по крайней мере, она не будет соблазнять Е Цзиньвэнь, по крайней мере, она может помочь им прикрыться.

Е Цзиньвэнь, вероятно, думал так в то время.

Просто они слишком идеалисты и не ожидали, что в середине произойдет несчастный случай.

Шэнь Исинь сделала паузу, мягким тоном, который соответствовал ее обычному характеру. Но поскольку я была счастлива, я заговорила еще больше.

"Сиси, я просто хочу сказать тебе, что моя помолвка с Е Гэ - это совсем не та жизнь, которую я хочу. У меня... есть человек, который мне нравится, но это не Е Ге. Так что тебе не стоит беспокоиться обо мне. ..."

Она очень сдержанна и не знает, как сказать такие откровенные слова.

Но Ели присутствовала сегодня вечером, она не хотела больше скрывать это, и не хотела добавлять немного недопонимания между ними.

Встретиться снова было непросто, и она должна была сделать все возможное, чтобы позаботиться об этом.

Е Линь наконец остановилась и посмотрела на Шэнь Исинь исподлобья.

"Человек, который тебе нравится, это... Ми Лу?" переспросил Е Линг, иначе, почему он упомянул Ми Лу в самом начале?

Шэнь Исинь не сказала ни слова, она уже набралась смелости, чтобы произнести эти слова.

Молчание можно расценивать как согласие.

Е Линь потрогала подбородок: нежная женская дочь VS своенравный призрачный организатор?

Если этот раздел будет написан как роман, брату Мянью точно понравится!

Е Цзиньвэнь схватил в горсть волосы, наконец, понял, и ему вдруг стало легче.

"Простите, я не знал этого". Он извинился от всего сердца.

Вначале Шэнь Исинь повредил левую руку по собственной вине, и семья также принудила его к помолвке.

Он был слишком многим обязан Шэнь Исинь, поэтому хотел загладить свою вину перед ней в оставшейся жизни.

Но никогда не знал, что другая сторона вовсе не нуждалась в его сочувствии и компенсации, а была более болезненной, чем он.

Е Цзиньвэнь схватил несколько волосков:...

Сегодня это все еще маленький листок, который не нравится всему миру.

Шэнь Исинь взглянул на подавленного Е Цзиньвэня и утешил его: "Брат Е, спасибо тебе за твою заботу в течение этих двух лет. К счастью, ты никогда не забывал о Сиси. Мы все ждали ее! У тебя должна быть своя жизнь. У меня тоже есть будущее, за которое я хочу бороться. Я не хочу, чтобы ты был мне должен и компенсировал это при встрече. Мы трое должны быть хорошими друзьями, верно?".

Е Линг и Е Цзиньвэнь молчали.

Слова Шэнь Исиня, мягкие и нежные, упали в сердца этих двух людей, издавая звуки.

Возможно, они использовали неправильный способ.

Е Линь тихо вздохнул и пожал Шэнь Исинь руку.

"Синьсинь, ты всегда так много думаешь за других, и всегда приспосабливаешься к другим".

"Нет. Разве я не устраивал разборки с семьей ради себя?" Шэнь Исинь почувствовала облегчение, и бывшее недоумение превратилось в мягкую улыбку: "В любом случае, между тобой и братом Е все ясно, не надо больше так неловко".

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2574693>